

КУРДСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО В РОССИИ: ДВА ВЕКА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОБЫТНОСТИ

В статье дается краткая история появления курдов в России, представлены сложные этапы существования здесь курдской общины, особенности курдоведения. Делается вывод об отсутствии препятствий к развитию курдского этноса в России.

Ключевые слова: курды, курдская общность, курдоведение, национальное меньшинство, этнос.

Рост этнического самосознания, национальных движений, активизация миграционных процессов, деятельность правозащитных движений, поставивших вопрос о правах граждан разных национальностей, актуализировали в начале XXI века проблему меньшинств. Эти образования в разных странах определяются различными терминами: этническая или языковая группы, этнические или национальные меньшинства. В Конституции РФ, провозгласившей принцип равноправия народов, проживающих на территории России, подчеркивается, что защита прав национальных меньшинств — одна из обязанностей российского государства. Исходя из того, что понятие «национальное меньшинство» трактуется в литературе по-разному, сформулируем наше его понимание. В самом широком смысле под национальными меньшинствами мы подразумеваем группу представителей того или иного этноса, которая не имеет своего национально-государственного или национально-территориального образования и не относится к коренным малочисленным народам, проживает за пределами традиционного поселения, в иноэтничной среде, и продолжает сохранять свою самобытность, язык и культуру.

К такому этническому меньшинству вполне обоснованно относится курдская диаспора России. В силу проблем, происходящих в этническом Курдистане, современный политический аспект курдской диаспоры России становится все более актуальным.

Напомним, что по данным первой Всеобщей переписи населения Российской империи, проведенной в 1897 г., курдов — мусульман и езидов — в ней насчитывалось 99 900 человек (Аристова, 1996, с. 64). Спустя два века, согласно информационным материалам об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г., количество лиц, назвавших себя по национальности курдами, составило 23 322 (0,02% населения России). Курдами по национальности именовали себя в основном курды-мусульмане. Данные 2010 г. показывают, что по сравнению с переписью 2002 г. обнаружился рост численности на 18%. Этот

рост произошел преимущественно за счет переезда курдов в Россию из Армении, Азербайджана, Казахстана и Киргизии. В этих государствах они проживали в основном в сельской местности и имели относительно низкий уровень образования. Наиболее крупные общины курдов в современной России сосредоточены в Краснодарском крае и Республике Адыгея. Данные по этим субъектам РФ подтверждают сравнительно низкий уровень образования у этого национального меньшинства. Так, в Краснодарском крае численность курдов в возрасте 15 лет и старше составляла 3434 человека (в том числе городское население — 397 человек), из них ни один не имел послевузовского образования, 131 имели высшее образование, 37 — неполное высшее, 194 — среднее профессиональное, 232 — начальное профессиональное, 2722 человека имели различные уровни общего образования. Таким образом, доля лиц с высшим образованием среди курдов составляла лишь 3,8% (для сравнения, в целом по краю — 14,3%). 2,8% курдов были безграмотны (Население ...).

Результаты переписи показали и то, что езиды по национальности самоидентифицировали себя 40 586 человек (0,03% населения России). Иначе говоря, лица, именующие себя по национальности езиды, воспринимали езидство преимущественно не как религию, а как национальность. По сравнению с 2002 г. численность езидов увеличилась на 30%. По некоторым данным, в целом в России наиболее успешными в бизнесе, политике, среди чиновничества, в науке, как правило, являются не курды-мусульмане, а курды-езиды, они преимущественно родом из Грузии, а также из Армении (Мосаки).

Подчеркнем, что мы опираемся на официальные данные о численности курдов в России. Уменьшение численности курдов в России за два века на треть дает возможность сформулировать несколько вопросов: каковым было и как менялось отношение российского государства к этому национальному меньшинству? Обеспечивала ли политическая власть возможности для сохранения этнической самобытности курдской общины?

Проследим основные этапы существования курдской общины.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ КУРДОВ В РОССИИ

По утверждению исследователей, курдские поселения появились в России уже в XVIII веке. Так, о принявших российское подданство курдах в Муганской степи пишет П. Г. Бутков: «...кочующие на Моганской степи курды и шасейваны, зимою приходящие в землю сальянскую со своими стадами, в 1728 году подались в подданство России... были в то время смирны, питались от скотоводства и кочевали в кибитках» (цит. по: Левиатов, 1948, с. 91). В конце 1807 г. курдский предводитель рода Махмед Сефи-султан перешел русско-иранскую границу с 600 курдскими семействами и обосновался в Карабахском ханстве (Аристова, 1966, с. 38). Число курдских общин в Российской империи значительно увеличилось после вхождения в ее состав Грузии, а также Гянджинского, Карабахского и Шекинского ханств. Включение ханств в состав России зафиксировано в Гюлистанском (1813) и Туркманчайском (1828) мирных договорах, завершавших русско-персидские войны (1804–1813, 1826–1928). Например, статья 15

Туркманчайского мирного договора предоставляла иранским подданным право свободного перехода со своими семьями из Ирана в Россию без препятствий со стороны местных властей. По договору разрешалось переселяться в пределы Азербайджана и Армению не только армянам, но и курдам (Юзефович, 1869, с. 222). В 1816 г. родоначальник челабиасских курдов, живших в Карадаге, обратился к российским властям с просьбой разрешить заселение на территорию Закавказья примерно 1000 семействам челабианских курдов (Чатоев, 1985, с. 71–72). Перемещение курдского населения из Ирана в высокогорные и предгорные районы Азербайджана продолжалось вплоть до советизации Закавказья (Аристова, 1996, с. 21).

Что заставило покинуть свою территорию эту этническую группу — один из самых древних народов Ближнего Востока, никогда не имевший своей государственности? Волею исторических судеб эта общность оказалась рассеянной, разделенной границами более сильных соседей.

Представляется, что основные миграционные потоки курдов в Россию были обусловлены войнами, неурожаями, голодом, падежом скота. Поиск лучших условий для жизни, новых пастбищ, благоприятных условий для занятия сельским хозяйством — вот доминирующие мотивы первых переселений курдов в Россию. Значительное число курдов-езидов бежали в Армению и Грузию в период Первой мировой войны, спасаясь от религиозно-этнических чисток и политических преследований.

Глубокие различия между курдами-мусульманами и курдами-езидами во всех сферах, кроме хозяйственной и языковой, разное отношение к ним правящих кругов Турции и Ирана предопределили территориальный выбор переселения: курды-мусульмане предпочитали селиться в районах Азербайджана, а курды-езиды — на территории Грузии и Армении, то есть среди христианского населения.

Россия видела в курдах воинственных горцев, полных воинского духа. В качестве военной силы курды использовались правителями практически всех государств региона. Они несли пограничную службу в Иране и Турции, участвовали в русско-иранских и русско-турецких войнах на каждой из воюющих сторон. Не случайно борьба за влияние на курдских вождей была важной задачей царских наместников на Кавказе. Уже в русско-турецкую войну 1828–1829 гг. в рядах русской армии воевали курды-езиды во главе с Хасан-оглой, а в Крымской войне участвовали два курдских конных полка.

КУРДСКАЯ ОБЩИНА В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

С падением в 1917 г. института монархии в России начался период стремительного развития национальных движений, национального самоопределения и радикального обновления основ государственной национальной политики. Концептуальную оформленность советская национальная политика получила с образованием СССР и принятием Конституции нового государственного образования. Большевиками была признана эффективной политика целенаправленного создания национальных автономий по инициативе и под руковод-

ством центра. Решения о создании таких автономий принимались кулуарно, волевым способом. Точно так же, произвольно, центральная власть устанавливала границы и статус автономий. Поэтому процесс реализации проектов создания таких политических автономий был сложным, особенно на Кавказе, где существовали серьезные этнические противоречия и конкуренция политических элит.

Подчеркнем, что не все курды, ранее переселившиеся в Россию, приняли советскую власть. В состав Турции был возвращен ряд населенных курдами районов Закавказья (Ван, Эрзурум, Карс). Процесс реэмиграции курдов значительно уменьшил численность курдского населения СССР. В 1926 г. данные Всесоюзной переписи свидетельствовали, что общая численность советских курдов составляла 69 100 человек, при этом подавляющая их часть обосновалась в Закавказье (66 700) и только 2 400 — в Средней Азии (Аристова, 1996, с. 64).

Проработка вопроса о создании курдского территориального образования началась еще до создания СССР. Уже в октябре 1921 г. Народный комиссариат по делам национальностей в своей газете «Жизнь национальностей» поместил статью своего руководителя под заголовком «В договорных Советских республиках. В Курдистане». В статье сообщалось, что политическим руководством страны обсуждается вопрос о создании Курдистанской республики (Жизнь национальностей, 1921, с. 4). В этом же году было опубликовано множество сообщений о страшном голоде в Курдистане.

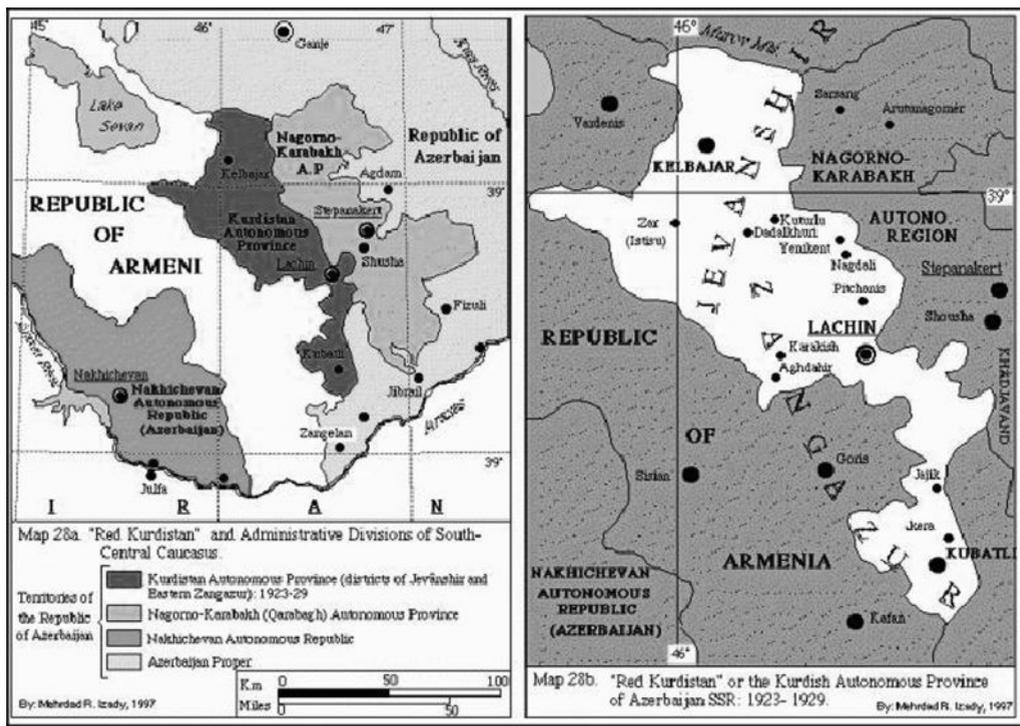
16 июля 1923 г. указом президиума ЦИК Азербайджанской ССР под руководством С. М. Кирова был образован Курдистанский уезд, фактически первая курдская административно-территориальная единица в мире. Он располагался между Нагорным Карабахом и Арменией и включал в себя бывшие Кельбаджарский, Лачинский и Кубатлинский районы. Центром уезда стал поселок Лачин. В 1926 г. в этом уезде проживало 51 200 человек, из них 37 470 (73%) курды.

На с. 54 приведена карта Курдского автономного уезда (http://www.kurdistanica.com/gallery2/main.php?g2_view=core.DownloadItem&g2_itemId=102&g2_serialNumber=2).

Курды получили возможность мирно жить и развиваться, им была оказана материальная помощь. Постепенно налаживался их быт, и курдские племена стали переходить от кочевого к оседлому образу жизни. Ими преодолевались вековая отсталость и неграмотность; открывались школы, техникумы, фельдшерские пункты, больницы; на курдском языке появились первые учебники, книги, газеты («Советский Курдистан»), велись радиопередачи; создавались культурные и просветительские учреждения.

В 1921–1923 гг. в Армении прошел ряд съездов и конференций курдов. Они принимали активное участие в политической жизни республики. Для постоянного жительства курдскому населению было выделено 18 сел. Большое внимание уделялось развитию курдской национальной культуры и подготовке кадров. Первым шагом стала ликвидация неграмотности среди курдского населения.

Первый съезд курдов, который состоялся 11 января 1925 г., обратился к правительству Армении с просьбой принять меры для разработки курдского алфавита на основе латинской графики. Этот вопрос рассматривался также

в государственных органах Грузии и Азербайджана. А. Шамиловым и И. Моргуловым был разработан курдский алфавит. В 1929 г. в целях подготовки квалифицированных учительских кадров 23 курда были направлены на учебу в Ленинградский восточный институт. С каждым годом число национальных школ увеличивалось. В 1934 г. в Армении насчитывалось 45 курдских школ, в которых обучалось более 90% курдских детей. А в 1931 г. в Ереване был открыт Закавказский курдский педагогический техникум, который сыграл важную роль в культурной жизни курдов. В 1930 г. в Ереване начала издаваться республиканская курдская газета «Риа таза» («Новый путь»). С введением курдского алфавита (март 1929 г.) в Армении было издано большое количество художественной, учебной и политической литературы на курдском языке. В 1934 г. в Ереване состоялась первая Всесоюзная курдоведческая конференция, на которой было принято решение о дальнейшем развитии курдской национальной культуры (Курды в странах СНГ).

Но процесс становления курдской общности шел непросто. В Азербайджанской республике он в значительной степени сдерживался ее руководством. В соответствии с решением центральных властей, решивших вместо уездов создать округа, VI Всеазербайджанский съезд Советов упразднил Курдистанский уезд 8 апреля 1929 г. Однако среди новых округов, созданных в Азербайджане, Курдистанского уже не было, а территория Курдистанского уезда была включена в состав Карабахского округа. 25 мая 1930 г. вышел указ ЦИК Азербайджан-

ской ССР о формировании Курдистанского округа, но уже через два месяца — 23 июля 1930 г. округа в СССР были упразднены, а вместо них вводились новые административные единицы — районы. Курдистанский округ в очередной раз был упразднен, а Курдистанский район так и не создан.

Таким образом, практически с первых лет существования курдской общины в составе советского государства ей была предопределена нелегкая судьба: курдская карта стала разыгрываться в борьбе за Нагорный Карабах. Территории, на которых располагался Красный Курдистан, стали предметом спора между Арменией и Азербайджаном. Начиная с 1930-х гг. XX в., численность курдов в Азербайджане стала стремительно сокращаться: в 1926 г. их было 41 тыс., в 1939 — 6 тыс., в 1959 — 1,5 тыс., а в 1970 — 5,5 тыс. После переписи 1979 г. было объявлено, что в Азербайджане курдов нет. При этом в соседних Грузии и Армении число курдов выросло в 3,5–4 раза (Мгои, 2004).

ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ СОВЕТСКИХ КУРДОВ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕПОРТАЦИИ

В нарушение Конституции СССР, начиная с середины 1930-х годов стали применяться репрессивные меры, ущемляющие гражданские права по признаку этнической принадлежности. Это масштабное историческое событие к началу 1950-х гг. затронуло не менее 6 млн человек — около 2,5 млн в составе «кулацкой ссылки» и 3,5 млн депортированных представителей «наказанных народов». В истории национальных депортаций можно выделить три этапа: 1937, 1944, 1948–1950 гг. Некоторые этнические группы, проживавшие в России, были подвергнуты в эти годы практически тотальной депортации. Другие же этнические, социальные, этноконфессиональные категории советских граждан были объектом депортации в той или иной мере. Среди них были курды Азербайджана, Армении и Грузии, насильственно вывезенные на территорию Казахстана, Киргизии, Туркменистана и Узбекистана.

Заметим, что в официальных документах того периода слово «депортация» отсутствует. Употреблялись другие термины: спецпереселение, переселение, трудпоселение, операция.

В положении о ссыльных и высланных, утвержденном НКВД СССР, указывалось, что ссылка состоит в отдаленности от постоянного места жительства с обязательным проживанием в определенной местности под надзором компетентных органов. Ссылка на спецпоселение означала бессрочное выселение в определенные места. Спецпоселенцев запрещалось размещать ближе 50 км от объектов государственной важности — аэродромов, железных дорог, а также в 100 км — от пограничной зоны. Спецпоселки создавались на 100–500 семей. Людей размещали в бараках, на семью выделялись либо комната, либо угол по нормам — 3 кв. м на человека.

Административное управление спецпоселками осуществлялось районными и поселковыми комендатурами НКВД. Коменданты должны были обеспечить соблюдение общественного порядка, предупреждать побеги и, главное, следить за соблюдением договоров о трудовом использовании спецпоселенцев, которые заключались между Управлением исправительно-трудовых колоний НКВД

СССР и предприятиями. Коменданту подчинялось все население спецпоселка, без его разрешения никто не мог переехать из барака в барак или отлучиться за пределы поселка на срок свыше 24 часов (Земсков, 1991, с. 151–165).

Анализируя причины беспрецедентной массовой депортации, укажем, что в публицистической литературе высказываются, причем без достаточных оснований, разные гипотезы. Официальная версия выселения сводилась к тому, что представители выселенных народов были потенциальными предателями, активно сотрудничавшими с фашистами. Однако принять такую точку зрения сегодня не представляется возможным. Вместе с тем понятно, что сталинский режим относился к национальным меньшинствам с недоверием, зачисляя их в «неблагонадежные», «нежелательные элементы». Считалось, что этнически они близки к народам сопредельных стран. Это относилось, в частности, к курдам, которых подозревали в имманентных симпатиях к Турции.

О тяготах и лишениях курдов в период насильственных действий свидетельствуют документы, приведенные в книге «Трагедия и надежда курдов в СССР 1930–1950 гг.». В частности, в докладе руководству министерства внутренних дел сообщается о том, что к октябрю 1945 г. численность спецпереселенцев — турок, хемшинов, курдов — составила 88,8 тыс. человек, за период с марта 1944 г. по январь 1946 г. умерло 6902 человека (Мироев, 2012, с. 15–16). Из справки МВД СССР от 10 апреля 1953 г. следует, что всего за время их пребывания в спецпоселении умерло 14 895 (14,6%) представителей этих народов (Мироев, 2012, с. 12, 16, 20).

РЕАБИЛИТАЦИЯ КУРДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

18 апреля 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета с курдов, как и с других депортированных народов, были сняты ограничения. Они были формально реабилитированы, вначале без права возвращения на родину и компенсации имущественных потерь. Только спустя почти 35 лет, в 1989 г., началось реальное восстановление исторической справедливости по отношению к депортированным народам, декларированное Декларацией Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». В 1991 г. был принят Закон о реабилитации репрессированных народов, который признал депортацию народов «политикой клеветы и геноцида». Закон признавал право этих народов на восстановление территориальной целостности и возмещение ущерба. В новых условиях представители курдских общественных организаций и интеллигенции стали предпринимать попытки восстановления курдской автономии. Они обращались в высшие законодательные и исполнительные органы СССР и Азербайджанской ССР, но практически все их обращения остались без ответа. Справедливости ради отметим, что, после многочисленных обращений общественности, 23 октября 1990 г. было принято Постановление Верховного Совета СССР «Об образовании Комиссии по проблемам курдского народа». Комиссия, детально проанализировав положение курдского народа, констатировала отсутствие положительных изменений в его жизни и сформулировала

ряд практических предложений по ее улучшению. Распад СССР в конце 1991 г. не позволил реализовать планы и намерения по восстановлению исторической справедливости в отношении курдского народа.

Возвращение депортированных курдов на прежнее место жительства затруднялось новой исторической ситуацией. Оно не приветствовалось ни азербайджанскими, ни армянскими, ни грузинскими властями, и было усугублено армяно-азербайджанским конфликтом из-за статуса Нагорного Карабаха. В этих условиях многие курды были вынуждены остаться в среднеазиатских республиках.

Часть курдов небольшими общинами стали рассеиваться на всем постсоветском пространстве, поселились во многих населенных пунктах России. Основной поток курдов направился в Краснодарский край и Республику Адыгею.

Российские курды стали активно участвовать в общественно-политической жизни России. В феврале 1994 г. в Москве прошла научно-практическая конференция «Курдистан: на перекрестках истории и политики», материалы которой были опубликованы. Ее инициаторы — члены информационного бюро «Комитет Курдистана» и редакции журнала «Курдистан рапорт» (издается с 1993 г.). В конференции участвовали многие видные ученые-курдоведы из стран СНГ и делегация Фронта национального освобождения Курдистана. Темы выступлений отличались многообразием, но преобладали сюжеты, связанные с борьбой курдского народа за независимость (Курдистан...).

24 мая 1994 г. в Санкт-Петербурге было создано объединение «Курдистан». Оно состояло из представителей курдской научной интеллигенции. Председателем этого объединения был избран профессор восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета Ордыхан Джасмович Джалилов, а сам центр находился в Институте востоковедения Российской академии наук (<http://nazaccent.ru/association/sankt-peterburg>). Общество занималось научной деятельностью, изучением языка, истории и культуры. В 1997 г. была создана Санкт-Петербургская региональная общественная организация дружбы российского и курдского народов. Создаваемые общественные структуры объединились в 1996 г. в «Курдский дом». Ассоциация организует встречи, проводит переговоры, публикует газету «Свободный Курдистан», журналы «Дружба» и «Голос женщин». В 2001 г. в Москве было создано Общество культурного и делового сотрудничества с курдскими диаспорами зарубежных стран. Целью Общества является укрепление связи между курдскими диаспорами всех стран мира. Тогда же в Курске была создана региональная езидская организация «Шу-мер». В 2003, 2004, 2005 гг. были проведены фестивали курдской культуры.

КУРДОВЕДЕНИЕ В РОССИИ

В исследовании проблем курдского народа в XX в. обозначились два направления: изучение истории курдского народа и языка, фольклора и быта курдского населения. Выделяются три этапа в историографии советских курдов.

Первый этап охватывает 1920–1930 гг. Большой вклад в изучение курдской общины внесли востоковеды Н. Я. Марр и И. А. Орбели (Орбели, 2002). Уже

в 1931 г. в Ленинградском университете сформировался курдский семинар в сфере иранологии. Здесь появились первые исследования по истории советских курдов молодых курдских ученых. А. Шамилов, И. Цукерман и К. Курдоев в это время преуспели в создании алфавита курдского языка. Добавим, что И. А. Орбели в 1959 г. стал первым председателем секции курдоведения Ленинградского университета.

Известными курдоведами стали А. Г. Казарян, написавший первую курдскую художественную книгу-повесть «Джасима», и А. В. Букшпан, исследовавший положение курдов Азербайджана. Значительный вклад в изучение курдов внес этнограф и историк Г. Ф. Чурсин (Чурсин, 1929).

Второй этап продолжался с 1956 г. вплоть до распада СССР в 1991 г.

В это период активизировались этнографические исследования советских ученых. Исследователи О. П. Вильчевский, Т. Ф. Аристова, А. М. Ментешавили стали признанными этнографами-курдоведами. Среди курдских этнографов наиболее известны имена Амина Авдала и Мемое Халита. Работы А. М. Ментешавили и Л. Б. Пашаевой посвящены грузинским курдам (Ментешавили, 1984; Пашаева, 1984). Важное место в изучении курдов имели исследования К. Курдоева (Курдоев, 1957) Ч. Х. Бакаева (Бакаев, 1962) и М. Б. Руденко. После смерти И. А. Орбели председателем секции курдоведения Ленинградского государственного университета стал К. Курдоев. В работах Т. Ф. Аристовой исследованы этнический, лингвистический и религиозный составы населения Курдистана, миграция курдов из Турции и Ирана в Закавказье, история их расселения (Аристова, 1990; Аристова, 1996). Другой исследователь, Х. М. Чатоев, подробно анализировал исторические судьбы и социально-экономическое положение курдов советской Армении (Чатоев, 1965).

Третий этап изучения курдов начался после распада СССР и продолжается по настоящее время. Особенностью его является публикация прежде засекреченных документов. В этот период был опубликован ряд интересных обобщающих работ о курдах Западной Азии. Отметим работы О. Д. Джалилова (Джалилов), Н. Ф. Бугая (Бугай, 2014) и братьев Броевых (Бугай, Броев Т., Броев П., 1993).

В качестве выводов отметим, что осуществленный нами анализ возможностей развития курдской идентичности позволяет заявить, что в современных условиях не существует каких-либо препятствий к развитию курдского этноса в России. Курды в полной мере могут пользоваться правами, предоставляемыми законом «О национально-культурных автономиях». Невзирая на то что курдская диаспора России фактически неорганизована, политически разнориентирована, малоактивна в общественной жизни, она, как и любая другая диаспора в России, имеет право получать поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития родного языка и национальной культуры; сохранять и обогащать свое историческое и культурное наследие, иметь свободный доступ к национальным культурным ценностям; следовать национальным традициям и обычаям.

Литература

Аристова Т. Ф. Курды Закавказья (историко-этнографический очерк). М.: Наука, 1996. 212 с. (*Aristova T. F. The Kurds of the Caucasus (historical and ethnographical essay)*. М.: Nauka, 1996. 212 p.).

Аристова Т. Ф. Материальная культура курдов XIX — первой половины XX в.: Проблема традиционно-культурной общности. М.: Наука, 1990. 230 с. (*Aristova T. F. The Material culture of the Kurds XIX — first half XX century: the Problem of traditional cultural community*. М.: Nauka, 1990. 230 p.).

Бакаев Ч. Х. Говор Курдов Туркмении. М.: Академия наук, 1962. 272 с. (*Bakaev C. H. Dialect of the Kurds in Turkmenistan*. М.: Akadimia nauk, 1962. 272 p.).

Бакаев Ч. Х. Язык курдов СССР. Сравнительная характеристика говоров. М.: Наука, 1973. 352 с. (*Bakaev C. H. The Language of the Kurds of the USSR. Comparative characteristics of the dialects*. М.: Nauka, 1973. 352 p.).

Бугай Н. Ф. Курдский мир России. Политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917–2010-е годы). СПб.: Алетейя, 2012. 480 с. (*Bugay N. F. The Kurdish Community In Russia. The political-legal practice, integration, ethno-cultural revival (1917–2010-ies)*. St. Petersburg: Aletheia, 2012. 480 p.).

Бугай Н. Ф. Курды СССР — России: трасса длиной в 100 лет. Документальная история. Тула: Аквариус, 2014. 563 с. (*Bugay N. F. The Kurds of the USSR — Russia: the route length of 100 years. Documentary history*. Tula: Aguares, 2014. 563 p.).

Бугай Н. Ф., Броев Т. М., Броев П. М. Советские курды: время перемен. М., 1993. 191 с. (*Bugay N. F., Broev T. M., Broev P. M. Soviet Kurds: a time of change*. М., 1993. 191 p.).

Джалилов О. Д. Исторические песни курдов. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 832 с. (*Dzhailov O. D. Historical songs of the Kurds*. Saint-Petersburg: Petersburg Oriental studies, 2003. 832 p.).

Жизнь национальностей. 1921. № 20, 3 октября. С. 4 (Life of nationalities. 1921. N 20, 3 October. P. 4).

Земсков В. Н. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные. Статистико-географический аспект // История СССР. 1991. № 5. С. 151–165 (*Zemskov V. N. Prisoners, special settlers, prisoners, exiles and exiled. The statistical-geography // History of the USSR*. 1991. N 5. P. 151–165).

История Курдистана (под ред. Лазарева). М., 1999. 519 с. (*The history of Kurdistan (ed. Lazareva)*. М., 1999. 519 p.).

Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М.: ИИИиБВ, 2004. 130 с. (*Kurdish question at the turn of the Millennium*. М., 2004. 130 p.).

Курдистан: на перекрестках истории и политики. М., 1994. 216 с. (*Kurdistan: at the crossroads of history and politics*. М., 1994. 216 p.).

Курды в странах СНГ // <http://kurds-cr.narod.ru/page9.html> (дата обращения: 10.06.2015) (*The Kurds in the CIS countries // http://kurds-cr.narod.ru/page9.html (date of access: 10.06.2015)*).

Курдоев К. Грамматика курдского языка (курдманджи). М.; Л., 1957. 344 с. (*Kurdoev K. Grammar of the Kurdish language (Kurmanji)*. М.; L., 1957. 344 p.).

Курдоев К. Категория рода и объективная конструкция в заза // Иранское языкознание. М., 1976. С. 104–118 (*Kurdoev K. The category of gender and objective design in Zaza // Iranian linguistics*. М., 1976. P. 104–118).

Левиатов В. Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. Баку: Изд-во Азербайджанской ССР, 1948. 227 с. (*Leviatov V. N. Sketches from the history of Azerbaijan in XVIII century*. Baku: Publishing house of the Azerbaijan SSR, 1948. 227 p.).

Мгой Ш. Еще раз об азербайджанских курдах. Центр Езидской культуры. 5 сентября 2004 // http://www.ezdixane.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=114&Itemid=27 (дата обращения: 10.06.2015) (*Mgoi Sh. Again about Azerbaijani Kurds. Center of Yezidi culture. September 5, 2004 // http://www.ezdixane.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=114&Itemid=27 (date of access: 10.06.2015)*).

Ментешашвили А. М. Курды: очерки общественно-экономических отношений, культуры и быта. М.: Наука, 1984. 233 с. (*Menteshashvili A. M.* The Kurds: essays on the socio-economic relations, culture and everyday life. M.: Nauka, 1984. 233 p.).

Мироев И. Трагедия и надежда курдов в СССР. 1930–1950 гг. М., 2012. 25 с. (*Miroev I.* The Tragedy and Hope of the Kurds in the Soviet Union. 1930–1950. M., 2012. 25 p.).

Мосаки Н. Курды и езиды в российской переписи 2010 года // <http://www.regnum.ru/news/society/1488222.html> (дата обращения: 10.06.2015) (*Mosaki N.* The Kurds and the Yezidis in the Russian census of 2010 // <http://www.regnum.ru/news/society/1488222.html> (date of access: 10.06.2015)).

Население отдельных национальностей по уровню образования по субъектам Российской Федерации // <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 10.06.2015) (The population of separate nationalities by level of education by regions of the Russian Federation // <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (date of access: 10.06.2015)).

Орбели И. А. Избранные труды в двух томах. Курдско-русский словарь. Ер.: Зангак-97. 2002. Т. 2, вып. 2. 208 с. (*Orbeli I. A.* Selected works in two volumes. Kurdish-Russian dictionary. Yerevan: Zangak-97, 2002. Vol. 2, issue 2. 208 p.).

Пашаева Л. Б. Позитивные и негативные элементы в свадебных обычаях и обрядах курдов Грузии. Тбилиси: Изд-во Мецниереба, 1984. 52 с. (*Pashayeva L. B.* Positive and negative elements in the wedding customs and rituals of the Kurds of Georgia. Tbilisi: Publishing house of Metsniereba, 1984. 52 p.).

Чатоев Х. М. Из истории русско-курдских связей // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Изд-во АН Армянской ССР, 1985. Т. 13. С. 71–72 (*Chatoev H. M.* From the history of Russian-Kurdish relations // Countries and peoples of the Middle East. Publishing house of Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1985. Vol. 13. P. 71–72).

Чурсин Г. Ф., Филиппович Л. А. География Закавказья. Тифлис, 1929. 340 с. (*Chursin G. F., Filippovich L. A.* Geography of The Caucasus. Tiflis, 1929. 340 p.).

Юзефович Т. Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб., 1869, 326 с. (*Yuzefovich T.* Contracts of Russia with the East. Political and trade. St. Petersburg, 1869, 326 p.).